

И. К. Кудрявцева

**РЕЦЕПЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ
(на примере романа К. Стокетт «Прислуга»)**

Кэтрин Стокетт родилась и выросла на американском Юге, в городе Джексон, штат Миссисипи, в привилегированной белой семье. Получив образование сначала в престижной частной школе, а затем в университете штата Алабама, где она изучала английский язык и литературу, Стокетт переехала в Нью-Йорк и начала работать в издательстве, попутно пробуя себя в журналистике и работая над своим дебютным романом «Прислуга» («The Help», 2009), который сразу стал бестселлером, продержавшись в течение 100 недель в списке «The New York Times Best Seller List». В романе

рассказывается об отношениях темнокожей прислуги и белых хозяев на Юге Америки, наиболее расистски настроенном регионе США, в 1960-е годы. Примечательной является повествовательная структура романа, так как рассказчиками в нем являются молодая белая девушка (Юджиния Филан по прозвищу Скитер) и две темнокожие женщины (Эйбилин Кларк и Минни Джексон), работающие прислугой, и это также определило стилевое своеобразие романа, так как его язык меняется в зависимости от персонажа-рассказчика.

Вернувшись домой после учебы в университете, Скитер мечтает стать писательницей, однако поначалу она устраивается в местную газету, где ей поручают колонку по ведению домашнего хозяйства. Ей приходится часто обращаться за советом по поводу уборки и приготовления пищи к темнокожей Эйбилин, которая работает в доме ее подруги, и постепенно Скитер начинает понимать, как тяжело приходится темнокожей прислуге в условиях расовой дискриминации и сегрегации, как эти женщины страдают от придирок и мстительности белых хозяек, как привязываются к чужим детям порой в ущерб собственным. Она решает написать об этом книгу и убеждает Эйбилин, ее подругу Минни и других темнокожих кухарок и горничных поделиться с ней своими историями. Однако они отказываются беседовать со Скитер, так как затея рассказать о жизни темнокожей прислуги на Юге США была в 1960-х гг. довольно рискованной, и соглашаются только тогда, когда Хилли Холбрук, популярная в высших кругах Джексона, запускает инициативу по строительству отдельных уборных для прислуги из-за болезней, которыми темнокожие работники якобы болеют. Хилли оговаривает Минни, работавшую у ее матери, а впоследствии увольняет и добивается заключения в тюрьму своей горничной Юл Мэй.

Кульминацией романа служит публикация книги и ее прочтение Хилли Холбрук. Именно от ее реакции на написанное зависит дальнейшая судьба большинства женщин, осмелившихся поделиться со Скитер своими историями. В качестве «страховки» Скитер включила в книгу эпизод, о котором ей рассказала Минни и который выставляет Хилли Холбрук в крайне неприглядном свете, надеясь, что та никогда не признается, что речь в романе идет о Джексоне, и темнокожая прислуга, доверившая Скитер свои переживания и проблемы, будет в безопасности. Так и случилось, однако несколько белых хозяек, поддавшись давлению Хилли Холбрук, все же увольняют своих горничных под тем или иным предлогом. Среди них оказалась и Эйбилин. В то же время многим белым леди в Джексоне стало стыдно за свое поведение по отношению к темнокожей прислуге, а некоторые только из книги Скитер узнали, с какой заботой относятся к ним и их детям темнокожие горничные.

Скитер предлагают должность помощника редактора в Нью-Йорке, и после разговора с Эйбилин и Минни она соглашается уехать, оставляя Эйбилин колонку в газете. После тщетных попыток предотвратить распространение слухов Хилли Холбрук впадает в депрессию.

Роман «Прислуга» представляет интерес с точки зрения утверждения литературного произведения в мультикультурном контексте. Стокетт была подвергнута критике за то, что взялась описывать события и говорить от

лица темнокожих женщин. Ряд критиков сочли язык повествования в романе расистским и оскорбительным из-за того, что речь прислуги представлена чрезмерно стереотипно, через «child-like, overexaggerated “black” dialect». В романе также, по мнению ряда критиков, недостаточно представлены борьба темнокожих американцев за гражданские права и проблема сексуальных домогательств белых хозяев-мужчин по отношению к темнокожей прислуге, зато присутствует искаженный образ темнокожего мужчины как пьяницы и насильника (муж Минни); отношения между темнокожими работницами и их белыми хозяевами изображаются в сентиментальном ключе, а образ самой Скитер вписывается скорее в парадигму «белого спасителя» (“white savior”), чем женской солидарности и сестринства (Smith, V. *Black Women’s Memories and The Help* / V. Smith. – *Southern Cultures*. – Vol. 20, № 1 (Spring 2014). – P. 26–37).

Список претензий к автору также включал и то, что темнокожие женщины изображены в романе лишь как прислуга, а не как матери и жены, а глобальную проблему расовой несправедливости писательница сводит к нескольким неблагоприятным поступкам горстки белых леди. Своего рода приговором книге и фильму звучат слова Иды Джонс и других представителей Ассоциации темнокожих женщин-историков: «Despite efforts to market the book and the film as a progressive story of triumph over racial injustice, *The Help* distorts, ignores, and trivializes the experience of black domestic workers» [An Open Statement to the Fans of *The Help*].

Стоит отметить, что сама писательница понимала, что может быть подвергнута осуждению из-за того, что говорит в романе от лица темнокожих женщин. В послесловии к книге она указывает, что не претендовала на создание всеобъемлющей картины той эпохи и винит себя скорее за то, что написала недостаточно и позднее, чем следовало бы (Stockett, K. *Too Little, Too Late: Kathryn Stockett in Her Own Words* / K. Stockett // *The Help* / K. Stockett. – London: Penguin Books, 2009. – P. 447–451).

В «Прислуге» есть множество отсылок к ключевым моментам гражданского активизма темнокожих в Миссисипи (убийство белым расистом Медгара Эверса, сидячая забастовка против сегрегации в кафе магазина Вулворта в Джексоне, Мартин Лютер Кинг и его марш на Вашингтон и др.). Автор также осознанно вводит в повествование отсылки к роману М. Митчелл «Унесенные ветром» и образу Мамушки, давая понять, что знакома с предшествующей литературной традицией и понимает связанные с ней идеологические коннотации.

Возможно, роман Стокетт и не отражает сложности межрасовых взаимоотношений, однако нельзя не согласиться с критиком Триш Трэвис в том, что нужно учитывать фикциональную природу книги и ее предполагаемую аудиторию – белых женщин, таких же, как автор и ее героиня. Трэвис подчеркивает, что эта группа читателей заинтересуется скорее не борьбой афроамериканцев за гражданские права, а историей молодой белой женщины, которая хочет стать лучше, при этом подразумевается, что эта личностная трансформация может повлечь и социальные изменения. А если читатели книги захотят узнать больше о жизни темнокожей прислуги на Юге,

они обратятся к документально-исторической литературе (Travis, T. Is The Help Realistic? It Depends / T. Travis [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.blackpast.org/african-american-history/help-realistic-it-depends/#:~:text=Kathryn%20Stockett's%20The%20Help%2C%20a,the%20complexity%20of%20race%20relations.> – Date of access: 30.01.2022).

В этой связи интересна также статья Сюзанны Джонс, которая исследовала рецепцию книги и ее экранизации разными категориями читателей и зрителей: белыми и афроамериканцами, обычными читателями и литературными критиками, южанами и северянами, теми, кто помнит эту эпоху, и теми, кто знает о ней по рассказам других. Она отмечает, что более существенным для читателей является не вопрос о том, кому про кого можно или нельзя писать, а как написана книга, интересно ли ее читать. Джонс отмечает, что многие афроамериканцы, жившие на Юге в то время и знавшие, что такое работать прислугой, восприняли книгу положительно. Она приходит к выводу о том, что причины полярных мнений по поводу книги и фильма связаны не столько с расовыми, региональными или профессиональными различиями, сколько с особенностями индивидуального социокультурного опыта читателей и зрителей (Jones, S. W. The Divided Reception of The Help / S. W. Jones. – Southern Cultures. – Vol. 20, № 1 (Spring 2014). – P. 7–25).

Представляется, что главная заслуга книги и дебатов, вызванных ее публикацией и экранизацией, – заострение проблемы репрезентации истории в литературе и искусстве. Творчески пересоздавая события прошлого, Стокетт затронула «болевы точки» современного американского общества, связанные с функционированием категорий расы, класса и гендера. Вместе с тем огромная популярность книги свидетельствует о силе эмоционального и интеллектуального воздействия созданных ею образов и необходимости обращения к культурно-исторической памяти.